

*Александра
Гусарова*

**ЗВЕЗДНОЕ ЗЕЛЬЕ
ДЛЯ ЛЮЦИФЕРА**

Александра Гусарова

Звёздное зелье для Люцифера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69261898

SelfPub; 2022

Аннотация

Они не должны были встретиться нигде и никогда. Он – полковник ГРУ, практик и материалист до мозга костей. Она – инопланетная принцесса, избалованная и капризная. Да, что-то в мире пошло не так. Её звездолет сломался и рухнул на маленькую планету на окраине вселенной. Его отправили в тайгу подлечить нервы после проваленного задания.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Александра Гусарова

Звёздное зелье для Люцифера

Пролог

Таира с ужасом разглядывала объемную голограмму грышфордца, обходя ее по кругу в очередной раз. Коричневые кожные покровы, по три пальца на передних конечностях, заканчивающиеся острыми черными когтями и самое страшное: натуральная морда аллигора¹ вместо обычного лица гуманоида.

– Отец, вы, наверное, неудачно пошутили? – девушка опасливо покосилась на полноватого, высокого мужчину, стоящего рядом с ней. – Или вы действительно желаете, чтобы я вышла за него замуж?

– Какие тут шутки? – патронатор болезненно поморщился. Принцесса содрогнулась вместе с ним. С отцом она общалась мало. На сто двадцать пятую дочь времени у правителя никогда не было. Да, он считал такое общение пустой тратой времени. У девочек было одно предназначение: до-

¹ Аллигор – хищный представитель местной фауны, напоминающий земного крокодила, покрытого волосами.

стойно выйти замуж. Но такое выражение лица она не считала бы ни с каким другим. Отцу все происходящее не нравилось. Но отступить он не собирался.

– Но как я могу за ЭТО выйти замуж? – девушка ткнула пальцем в голограмму.

– А что, собственно говоря, тебя не устраивает? Шорк богат, влиятелен, и в настоящий момент холост. Ни одной из его пятидесяти двух жен не осталось в живых, – патронатор недоуменно пожал плечами, не желая слушать капризы дочери.

– Конечно, не вам же с ним в постель ложиться! – зло сжав кулаки, буквально выплюнула принцесса.

– В постель? – брови отца удивленно взлетели вверх, а губы гневно задрожали. – Да как ты смеешь говорить мне такие вещи? Ты где такого набралась?

– Вообще-то это стандартный курс подготовки девушек к браку, – фыркнула в ответ Таира. – Нам на нем рассказывали физиологию, сексологию и начальную психологию. И утверждали его вы, отец.

– Да? – патронатор даже не представлял, что может так сильно удивляться. – Пожалуй, пришло время пересмотреть программу обучения! Но от замужества тебя это не спасет, и в постель с ним ложиться не придется.

Он еще раз пробежал взглядом по младшей дочери. Высокая, тоненькая, как речной бамбук, с длинными почти до колен волосами, которые сверкали зеленоватыми искрами. И

кожа у дочки была настоящего аристократического оттенка: цвет сливок с изумрудным отливом. Но что поделать, когда все старшие категорически отказались от такого завидного жениха, а мир с Грышфордом нужен был как воздух? Хотя бы лет на пять. А там Аквиана восстановила бы свою мощь и постаралась вернуть утраченные позиции.

– Да я к нему просто прикоснуться не смогу! – казалось, принцесса не слышала его предыдущих доводов. Но затем в ее глазах мелькнуло понимание:

– Как не нужно будет ложиться? Или он предпочитает это делать как животные, стоя?

– Прикасаюсь к нему ты будешь лишь один раз, когда он на руках внесет тебя в свой дом. Так на Грышфорде проходит брачный обряд. И все. Больше телесных контактов у вас не будет. Ты же продолжишь жить в богатстве и послужишь великому делу укрепления мощи нашей великой родины.

– Да? – казалось, девушка немного успокоилась и даже мимолетно улыбнулась. – А ему, что, наследники не нужны?

– Почему не нужны? Нужны. Но рожать он их будет сам. Тебе не придется с эти мучиться, – отец изобразил философскую гримасу, стараясь успокоить дочь. Ее судьба была решена, но истерик бы хотелось избежать.

Девушка буквально переменилась в лице и требовательно приказала:

– Объясни! – удивив своим тоном издававших виды слуг. Отец же решил, что такую малость девушка заслужила. И,

тяжело вздохнув, стал рассказывать с видом мученика:

– Грышфордцы в давние времена съедали своих самок, а из переваренного материала отрыгали новых особей мужского пола, – заметив, как побледнела девушка, он поспешил ее успокоить, – но сейчас все обстоит намного проще и гуманнее. Никто никого не ест! Вернее, ест, но не так, не целиком. У жены под общим наркозом отнимают небольшой участок конечности, тут же заменяя его механическим протезом. Женщина даже ничего не заметит и не почувствует!

Таира стояла с остекленевшим взглядом и тупо качала головой из стороны в сторону, то ли соглашаясь, то ли отрицая происходящее. Затем сильно зажмурилась, сжала кулаки, выдохнула, что-то явно для себя решив, и уточнила:

– А как с моим последним желанием? Я могу потребовать его исполнение?

Патронатор облегченно выдохнул:

– Да, моя девочка! – прежде он никогда не называл свою последнюю дочь так ласково. – Что угодно, кроме отказа от замужества.

– Я хочу в последний раз повести звездолет! На Грышфорде в космос не ходят. А я очень люблю звезды. Мне их будет не хватать.

Глава 1

– Наташа! – этот крик Смирницкого до сих пор стоял в его ушах. А перед глазами всплывала картина, где девушка с неестественно вывернутой ногой и мертвенно-бледным лицом, лежала на расстеленной прямо на траве плащ-палатке. В тот момент он даже не знал, осталась она жива или нет. Решил не забивать голову подобными мыслями. Алексей всегда считал, что слабость мужчины в женщинах. Особенно в любимых.

Нет, против слабого пола в разведке полковник Раевский ничего не имел. Были те вещи, с которыми мог справиться лишь изощренный дамский ум. Это были не простые женщины, а обученные науке побеждать от и до. И помощь от них была весомой. Они были готовы положить собственные жизни на алтарь кровавой военной машины.

Он был против чувств, которые мешали работе. Алексей Владимирович всегда до последнего бился за жизнь каждого бойца. Но если задание требовало принести жертву, он на это шел без раздумий, понимая, что родственники погибших его вряд ли простят. Он был бы рад сам стать такой жертвой, но устав требовал иного отношения к делу. Поэтому к прозвищу «Люцифер», которым его наградили бойцы отряда, относился спокойно, и даже с некоторой гордостью.

А со временем руководство заменило и его скучный по-

званной «Сокол» на общепринятое прозвище.

– За Соколом я вас, товарищ полковник не вижу. А вот за Люцифером ваше лицо всплывает само собой! – смеялся штабной радиотехник.

И все было бы отлично, если бы не Наташа. Ей выпала жестокая участь стать следующей жертвой. А влюбленный в нее Женька Смирницкий пообещал, что не оставит этого дела просто так. И плевать ему на те 3% потерь, которые разрешены законом во время военных операций. Такой подставы от зама полковник не ожидал.

Разбирательство было долгим и нудным. И как результат диагноз: эмоциональное выгорание, отстранение от службы на полгода и ссылка в тайгу, где ему предстояло пройти курс реабилитации.

Он долго бился, чтобы его не отправили в подмосковный санаторий, на котором настаивал генерал. Среди военных ходила прибаутка, что если хочешь плотно пообщаться с противоположным полом в горизонтальной плоскости, езжай в Подмосковье. Если же требуется реально подлечиться, лучше отправиться в Евпаторию или Петрозаводск. Но в Петрозаводск он тоже не хотел, считая, что там умрет со скуки. В итоге добился разрешения, пройти реабилитацию в лесной избушке на родине своих предков, доказав медицинской комиссии, что жизнь в естественной среде вернет все чувства и мысли на место.

Его дед и полный тезка Алексей Владимирович Раевский,

несмотря на громкую фамилию, долгие годы работал лесником на дальнем кордоне. Маленький Леша часто приезжал к старику на каникулы. Дед тогда казался очень древним. А сейчас счет его собственных прожитых лет перевалил на пятый десяток. Хотя он считал, что сорок лет для мужчины еще не возраст.

Когда Раевский старший овдовел, родители забрали его к себе в город. Новый лесник в старом доме жить не захотел, потребовав от властей построить новое жилье. Старый кордон родители выкупили в свое личное пользование, благолихие девяностые вполне позволяли такой произвол, а для деда это была хоть какая-то связь с прошлой жизнью, и на лето он до последнего приезжал сюда.

И сейчас Алексей стоял на горном перевале, глядя вниз и пытаясь отыскать взглядом место своего пристанища на ближайшие полгода. Но тайга умела слишком хорошо хранить тайны. Тропа, которая когда-то была достаточно широкой дорогой, теперь сплошь заросла крапивой. Хотя кого он обманывает? Восемнадцать лет назад она уже здесь росла. Дед в село ездил на мопеде по окружной дороге. А эта тропа и тогда была нехоженой. Странно, что она до сих пор не поросла деревьями.

Леха Раевский, окончив институт, перед обязательной службой в армии приехал отдохнуть на старый дедов кордон. В этот раз он был не один. С ним была она, его любимая девушка со светлым именем Надюшка. Только так ее никто не

называл. Фамилия Нади была Ельцова, и за девушкой прочно закрепилось прозвище Елка. А он хотел звать ее по имени. Так звали его любимую бабулю. И эта связь двух женщин казалась молодому мужчине символической. Господи, каким он был глупцом и романтиком в то время! Но в ответ получал лишь надутые губки и возмущенное фырканье. Надя считала свое имя слишком простым и старомодным.

В тот день погода стояла жаркая. И вместо привычных для тайги штанов, одета она была в смешную белую юбку до пят.

От комаров, возможно, юбка и спасала, но от жгучей крапивы, которая норовила залезть во все дырки, никак. И Ле-ха самоотверженно протаптывал для нее тропинку. Он хотел, чтобы Надя прониклась духом этого места и полюбила его так же, как любит он. И здесь же он планировал сделать ей предложение, чтобы уйти в армию не просто бойфрендом (новое слово только входило тогда в оборот), а в статусе жениха. Он даже стих сочинил про тот вечер:

*Ты неслышно идешь за мной
Там, где папоротники спят...
Белой юбкой, длиной до пят,
Распугала весь мир лесной.
Травы росами льнут к земле,
Ели сонно шепчут:
«Откуда?..
Здесь впервые такое чудо...
Как, скажи, тебя звать?»*

—Еле...²

Дальше полковник уже не помнил. Жаль, стихотворение вышло неплохим. Но с поэзией было покончено раз и навсегда. Как и с Надюшей.

Девушку хватило ровно на одну ночь. Утром она сообщила, что больше кормить комаров не намерена и потребовала, чтобы ее отвезли домой. А на робкое предложение руки и сердца ответила, что он должен будет его повторить на вершине Эйфелевой башни, тогда она над ним подумает. А вариант с таежным кордоном даже не рассматривается.

Все эти годы Раевский думал, где он ошибся? Как случилось, что умудрился полюбить девушку, с которой ему было не по пути? С Ельцовой они больше не виделись. А женщины в жизни полковника стали играть лишь чисто утилитарную функцию. Влюбляться он больше не рисковал, считая, что это банально, глупо и совсем не весело.

Полковник потрянул головой, провожая непрошеные воспоминания, и начал спуск. Крапива легко ломалась под тяжелыми армейскими берцами. Плотные камуфляжные штаны спасали ноги от ее укусов. А сердце вдруг начало биться все чаще в предвкушении. Кто сказал, что у него все эмоции выгорели? Если бы это было так, душа бы не радовалась встрече с домом детства, даря умиротворение и покой.

Идти было тяжело. Воздух казался липкой и горячей жид-

² Стихотворение из сборника «Разговор с жизнью» А. Симахина, любезно предоставленное автором.

костью, которая медленно затекала в легкие. Но скинуть куртку мужчина не рисковал. Тело тут же облепили бы тысячи кровожадных мелких тварей. Но его это не пугало. Твердо, по-военному он впечатывал ноги в песок, приближаясь к кордону, на котором не был более пяти лет.

Дед в этом году впервые не приехал. Изначально никто и не предполагал, что внук смог бы составить ему компанию. А потом он не захотел его расстраивать. Сильные мужчины в проблемах близким не признаются до последнего.

Алексей подошел к дому, сложенному из толстых неподсоченных сосен. Это в наши дни из стройматериала сначала все соки выпьют, и лишь потом на дома пускают. А раньше такого безобразия не терпели, потому и стояли деревянные срубы по сто лет и больше. И сейчас дом из исполинских стволов, казалось, спал, прикрыв ставнями окна-глазницы.

Как рачительный хозяин, полковник обошел двор по кругу, проверяя, все ли в порядке, не случилось ли чего за время отсутствия людей. Удовлетворенный осмотром, пошарил в кармане и достал тяжелый железный ключ, который со скрипом открыл большой навесной замок, стороживший жилье от воров и всякого другого лиха. Хоть воровать там было нечего, но дурных молодых людей, которые получали непонятное удовольствие, просто сломав вещь, хватало везде.

Сени встретили Раевского немытыми окнами под потолком и жарким пыльным воздухом. На лавке сиротливо стояли два перевернутых оцинкованных ведра, ждавших, когда

же хозяин принесет с близлежащего ключика воды.

Но цель его была другая. Открыв еще один замок и дверь, обитую старыми одеялами да дерматином, шагнул внутрь и вдохнул спертый воздух избы. И неожиданно понял, что вот оно, счастье. Всё: операции, гибель людей, проблемы с начальством, и даже Смирницкий с его Наташей остались там, в городской суете. Здесь он был совершенно один, хозяин тайги. И лишь смутное воспоминание о Надюшке Ельцовой слегка разбередило душу и кануло в небытие.

Началась трудотерапия, как ласково назвал выживание в глухом лесу его лечащий доктор.

Первым делом Алексей распахнул окна, устроив сквозняк. Пока солнце стоит высоко, комары особо не летают. Да и тюлевые занавески служат хоть и слабой, но все же защитой от таежного гнуса. Проверив выключатель, с радостью отметил, что электричество было. Благо, новый лесник жил неподалеку и электролинию поддерживали в рабочем состоянии. Значит, пока можно обойтись без дров. Но к зиме все же придется их заготовить. Его «лечебная ссылка» закончится лишь ближе к декабрю, когда сильно похолодает, и обязательно нужно будет топить печь.

Сейчас мужчина вытащил на солнцепек постельные принадлежности, чтобы просушить отсыревшие от лежания в запертой избе матрас, подушки да одеяло. Сбегал за водой, воткнул в одно ведро кипяtilьник и, взяв в руки веник, при- тулившийся в углу, начал обметать углы от паутины.

К вечеру длинного дня он сидел в относительно чистой горнице рядом с заправленной и пахнущей солнцем постелью, пил чай, заваренный из листьев брусники, душицы и малины, заедая это богатство привезенными из дома бутербродами.

Немногочисленные друзья отговаривали полковника от поездки, считая, что месяц в санатории принесет намного больше пользы.

— А дальше что? — спрашивал он у них, вопросительно выгнув густую бровь. — Сидеть перед телевизором на диване и не знать, чем себя занять?

Следовали робкие предложения пойти поиграть в шахматы в клубе или познакомиться с хорошенькой дамой в кружке бальных танцев.

— Да я же к чертям собачьим у ферзя голову снесу, если он в мои владения сунется! — от души хохотал Алексей на нелепые предложения. — А артист балета из меня как из коровы фигуристка.

На следующее утро полковник еще раз осмотрел свои владения и набросал план работ. Обычно его отпуск длился максимум два месяца. Но отгулять его полностью еще ни разу не получалось. Буквально через пару недель появлялись неотложные операции, которые никто, кроме Алексея Владимировича на должном уровне провести не мог. А дед уже был слишком старым, чтобы заниматься ремонтом, и дом ветшал вместе с ним. Поэтому для начала следовало заку-

пить необходимые стройматериалы.

Сотовой связи вокруг дома не было. Кто поставит вышку там, где отсутствуют клиенты? Но был на кордоне один маленький секрет. Метрах в трехстах лежало небольшое озеро, позванное в народе Светлым, за чистую, незамутненную воду. И вот там каким-то чудом связь ловила. Не всегда хорошо, но вполне сносно, чтобы сделать заказ. Алексей даже внутренне похихикал, как продавцы будут доставлять сюда стройматериалы. Только он планировал потратить большие суммы, которые лежали мертвым грузом на его счету. От такой выгоды торгаши не отказываются.

Глава 2

Материалы доставляли на кордон целую неделю. Заплатить пришлось изрядно, только денег он не жалел.

– Богатство в могилу с собой не заберешь! – любил приговаривать дед, с философским видом сидя на завалинке и куря сигарку-самокрутку. Табак в фабричной упаковке дед не признавал, особенно когда на пачках появились устрашающие надписи о раке да бесплодии. А на пачках с махоркой печатали лишь инструкцию для обработки растений от тли. Никаких ужасов или страхов. Относительно финансов внук был с ним полностью согласен. Он давно перестал зарплату тратить на себя, иногда помогая какому-нибудь детскому дому или нуждающемуся ребенку. А так все сбережения лежали до лучших времен. И вот эти времена наступили.

Дом оживал прямо на глазах. Если вечером отойти в сторонку, то видны были горящие окна, а днем новая крыша успела украсить старый, потемневший от времени сруб.

Чем хороши мужчины-военные? Их жизнь научила приспособливаться практически ко всему. И если дома они могли покапризничать перед женой, то в полевых условиях каждый отвечал за себя сам. Нет, Алексей не умел готовить на уровне мишленовского ресторана. Но отварить рожки и пожарить магазинную котлетку у него получалось вполне сносно. Пельмени варил просто шедеврально, добавив в воду лав-

ровый лист и посыпав их перчиком и зеленью перед подачей. А пока служил срочную, до подписания контракта успел командировать и обои поклеить, и полы на даче перестлать, и даже электричество однажды проводил.

Лет десять назад он сам купил для деда квадроцикл. Техника могла пройти по любой дороге и после сильного дождя, и в гололедицу. Сейчас пару раз в неделю он выезжал в деревню к прибытию автолавки, которая привозила продукты, и закупал все необходимое. Понимая, что с холодом и снегом все усложнится, старался сделать больше запасов впрок.

В тот день, который разделил его жизнь на «до» и «после», Раевский решил прокатиться до соседней делянки и присмотреться, можно ли там выписать лес на дрова. Валежник, конечно, хорошо, но ровные полешки горели дружнее, и тепла давали больше. Наслаждаясь быстрой ездой, теплым днем и чувством превосходства над окружающей природой (квадрорцикл давал ему именно такие ощущения) он въехал по старой лесной дороге вглубь тайги. Добравшись до нужного квартала, заглушил технику и собрался пешком дойти до нужного квадрата, как его внимание привлек огромный огненный шар, со свистом летевший в небе.

В памяти еще были свежие события, связанные с чебаркульским метеоритом, что грохнулся под Челябинском. Так совпало, что в тот день офицеры ГРУ сидели на совещании в столице Южного Урала. И когда взрывная волна выбила в помещении все окна, дружно пришли к выводу, что началась

война, начало которой они, боевые офицеры, умудрились пропустить. Смех смехом, но вылетающие, как в замедленно съемке, стекла напугали его сильнее, чем стрельба окруживших однажды боевиков. Алексей молниеносно огляделся по сторонам, шустро залез под квадроцикл и прикрыл голову руками.

Свист несколько секунд нарастал. Затем раздался мощный хлопок, напоминавший взрыв. И наступила мертвая тишина. Даже неугомонные птицы, строившие свои гнезда, замолчали, напуганные происходящим. А потом пошла она, волна, ломая на своем пути вековые деревья, неся с собой запах гари и какой-то едкой химии.

Раевский пролежал под квадроциклом минут десять. Убедившись, что в мир вернулись звуки, следовательно, более никому ничто не угрожает, он выбрался наружу и оглянулся по сторонам. По ощущениям какой-то великан решил поиграть в скакалку, вращая ее вокруг себя и перепрыгивая через веревочку. Огромные вековые деревья лежали, сваленные невидимой силой по кругу.

– Дров надолго хватит! – почти весело подумал полковник. Только эти самые дрова брать все равно было нельзя, пока не приедет особая комиссия, не оценит размеры повреждений и не даст команду простому люду расчищать завалы. Ему уже приходилось встречаться с тем, что разрешения давали лишь тогда, когда деревья безвозвратно портил короед, не позволяя людям использовать по назначению деловую

древесину.

Он еще раз огляделся и замер, потрясенный. Примерно метрах в ста от него образовалась глубокая воронка, из которой торчал серебристый бок непонятного механизма или существа. Разведчик привычным переменным шагом, сжимая в руках увесистую палку вместо автомата, подобрался поближе, чтобы лучше рассмотреть непонятное существо. Казалось, что оно продолжало дышать, вздымая и опуская тяжелый блестящий бок. Существо было огромным. Высотой с трехэтажный дом, минимум. А возможно и больше, если учесть ту часть, которая ушла в мягкую таежную почву.

Алексей собрался ретировался прочь, понимая, что помочь здесь ничем не сможет, как увидел темный зев входного люка. Ему показалось, что оттуда доносятся стоны. Он прекрасно осознавал, что это опасно. И ни одного своего бойца не пустил бы туда. Но здесь и сейчас понимал, что, если он туда не спустится и не попытается помочь, никогда не сможет спокойно спать до конца жизни.

Аккуратно сползая по сыпучему песку, скользнул вниз ко дну котлована. Редкие кусты, сохранившиеся на склонах, позволяли делать это медленно, а не катиться кубарем. Они же оставляли надежду, что ему удастся живому и невредимому выбраться обратно. При условии, что это не инопланетный хищник, заманивающий жертву в свою пасть.

Корабль, так ему показалось, был теплым, несмотря на свой ледяной блеск. Хотя, чему удивляться? Несколько ми-

нут назад он горел в атмосфере. И действительно «дышал». Вот и люк. Никогда не веривший в бога в силу своего независимого характера, Раевский перекрестился и шагнул внутрь.

Внутри пахло гарью, запах которой донесся до него, когда он выжидал под квадроциклом. Перед глазами предстал длинный коридор, который ускользал куда-то вниз, светясь на стыке пола и стен фиолетовыми огнями.

– Странно, почему вниз? – Алексей начал рассуждать вслух, как бы советуясь с самим собой. – Дурак! Он же падал носом вниз. Следовательно, над землей торчит хвост корабля.

Довольный открывшимся обстоятельствам, более уверенно стал сползать в сторону предполагаемого командного отсека. По ощущениям он уже спустился под землю. И тут его взору предстала дверь из прозрачного матового материала. Внезапно раздался голос, если так можно было назвать непонятные щелкающие звуки, которые возникали в ритмичной последовательности.

– Прости, дорогой! Я тебя не понимаю, но, честное слово, хочу помочь, – разведя руки в стороны и пожимая плечами, сообщил о своих намерениях полковник. Действие было совершенно непрофессиональным. Но его же сюда и отправили за то, что он утерял хваленый профессионализм. А затем для пущей важности пару раз щелкнул языком. И, о чудо, двери медленно поползли в разные стороны, открывая взору командный отсек корабля.

Перед огромным панорамным окном, которое наполовину было в земле, стояла пара привычных кресел, одно из которых было пустым. А во втором лежало тело инопланетянина.

Раевский понял, что его бросило в холодный пот. Он не любил неожиданности, потому что не знал, что они могут за собой принести. Только инопланетянин протяжно застонал. Это оказалось решающим фактором. Алексей сделал последние шаги в его сторону. Проскользнула трусливая мысль, сообщить о находке в компетентные органы. Да только он прекрасно знал, чем этот звонок грозил неизвестному существу. За долгие годы службы это был третий случай столкновения с неизведанным. И в первые два раза живые существа бесследно исчезали. О них не писали в прессе. Не появлялись научные доклады. Не доводили уникальные факты до умов жителей планеты. Он был на службе и вынужден был молчать. А сейчас никому ничего не должен. Если что, всегда можно сослаться на свою эмоциональную несостоятельность.

Тело существа было покрыто золотой чешуей. Голова была большой и круглой, без лица и волос. Просто золотой шар, из-под которого выглядывали длинные темные волосы. Точнее рассмотреть их цвет в полутьме не получалось. Прикинув размер инопланетянина и свои силы, Раевский решил, что сможет вынести его наружу. Конечно, при условии, что тело пришельца не состояло из сверхплотной материи, уве-

личившей вес существа.

Он подхватил его на руки, удивляясь легкости тела, как услышал новый протяжный стон. Похоже, его действия причинили существу боль.

Решив осмотреть пришельца не предмет повреждений, с удивлением заметил, что длинные волосы переплетались с панелью управления, словно существо и корабль были единым целым. Недолго думая, действуя скорее по наитью, чем в согласии с разумом, достал из-за пояса топор, который прихватил с собой на делянку и одним выверенным ударом отсек существо от корабля. На секунду задержался, чтобы убедиться в бескровности ампутации. Поняв, что из отрезанной шевелюры не идет кровь или нечто подобное, снова подхватил тело на руки и отправился в обратный путь.

Чем выше он продвигался по коридору, тем тяжелее становилось бесчувственное тело. В какой-то момент показалось, что неведомая сила приплющит его прямо к полу. Появилось желание бросить все и просто сбежать с корабля. Но офицеры просто так не сдаются. А полковник Раевский в первую очередь был настоящим офицером. И, преодолевая тяжесть и боль, он все-таки достиг выхода из этой чудовищной машины. Вдохнув таежный воздух, он почувствовал прилив сил и, собрав волю в кулак, сделал последний рывок, просто выпав с телом инопланетянина на землю. Тот чуть слышно застонал.

– Жив, курилка! – обрадовался Алексей и с удвоенной си-

лой начал карабкаться наверх образовавшегося кратера, сдирая в кровь руки о колючие кусты, за которые пытался цепляться.

– Странно, корабль в небе горел, а пожара вокруг нет. И кусты не обгорели! – и только он это подумал, как стальная махина задрожала, затряслась и оказалась окутана неземным голубоватым пламенем. Он рванул вперед, практически волоча за собой тело. Из последних сил добежал до квадрочика и рухнул, спасаясь от очередной взрывной волны за стальным корпусом.

Второй взрыв был более мощным и сопровождался выбросом столба пламени, которое, вероятно, засекут службы слежения. И через пару часов в тайге появятся его коллеги, с которыми встречаться совершенно не хотелось. Закинув тело поперек седла, как в старину джигиты воровали красавиц из горных аулов, резко развернулся, нажал на газ и полетел к избушке.

Напоследок бросил взгляд на инопланетный корабль и с непонятым удовлетворением отметил, что тот горит ярким пламенем, не оставив в перспективе никаких четких следов.

Подъехав к дому, сгрузил тело на землю, внутренне ужаснувшись собственному поступку. Какой черт его вообще побрал, что он сотворил практически преступление, увозя ценнейший научный экземпляр? Только моральные метания нужно было оставить в стороне. Раз решил помочь остаться в живых неизвестному существу, нужно принимать для это-

го меры.

Спрятав квадроцикл под навесом, вернулся к своему невольному гостю и с очередной порцией ужаса заметил, что голова инопланетянина раскололась пополам.

Наклонившись ниже, постарался без содрогания рассмотреть повреждение. И вдруг с облегчением увидел, что это была не голова, а всего лишь защитный шлем. В образовавшуюся щель в данный момент проглядывало вполне человеческое лицо. Осторожно потянул за половинки, окончательно сломав головной убор и сняв его с головы пришельца. Запоздало пришла мысль о том, что земной воздух ему может не подойти. Но затем успокоил себя, что внутри корабля он вполне мог дышать. А за то короткое время, что прошло с момента аварии звездолета, газ не мог полностью выйти наружу, заменившись земным воздухом.

И тут его ждало второе потрясение. Существо было потрясающе красиво. Черные брови вразлет обрамляли глаза с длинными ресницами. Самих глаз видно не было, они надежно прятались за веками. Тонкий точеный носик и пухлые губы наводили на мысль, что перед ним лежит девушка. Кожа была изумительного оттенка молочных сливок. И лишь зеленоватый оттенок рельефных линий говорил о том, что перед ним все-таки не человек.

Она имела вполне земное строение. Сейчас мужчина даже различал две острых грудки, обтянутые золотым комбинезоном. Алексей приложил два пальца к шее, к тому месту, где

по ощущениям должен биться пульс. И, почувствовав легкие толчки, с облегчением вздохнул. Девушка была жива. Ему очень сильно захотелось, чтобы это была именно девушка. Он снова подхватил ее на руки и понес в дом.

Глава 3

Она проснулась оттого, что кровать показалась какой-то неудобной. Не удивительно, что всю ночь снились кошмары. Она во сне летала на звездолете и потерпела аварию, упав на неизвестную планету на окраине вселенной. При этом глаза упорно не хотели открываться. Таира напряглась и попыталась все же приподнять веки. И тут же чуть не закричала от ужаса. Ее взору предстала мощная коричневая шея и заросшее черной растительностью лицо.

– Грышфордец! – ужас опалил мозг. Он несет ее в дом на руках. А это обозначает, что самец-людоед совершает свой брачный ритуал. И когда он начнет пожирать свою молодую жену, чтобы отрыгнуть потомство?

Таира со стоном закрыла глаза и притворилась бесчувственной. Самец что-то ей прошептал. Странно, но в голосе жениха слышались нотки нежности и сочувствия. Хотя звуки исторгались непонятным образом.

Грышфордцы, несмотря на свои жуткие обычаи, считались высокоразвитой цивилизацией. И должны были владеть всеобщим языком. Только этот тип, похоже, не стремился донести свои мысли до женского мозга. И ничего удивительного в этом нет! Более отпетых шовинистов нет во всей вселенной.

Почувствовав спиной, что ее положили на что-то мягкое,

вместо того чтобы расслабиться, Таира напряглась. Она четко знала, что мягкое и уютное часто дается лишь для того, чтобы отвлечь или усыпить бдительность. Во дворце патронатора их кидали на мягкую подстилку перед тем, как пороть розгами за провинность, считая, что такой контраст имеет большой воспитательный эффект. Девушка мысленно собралась и приготовилась дать отпор. Хотя что могут ее тонкие руки против железных мускулов так называемого мужа? В их крепости она успела убедиться. Потянуть время и получить меньшую дозу унижений? Так они и замерли. Она, лежа на странном ложе, он – стоя напротив. В этом девушка успела убедиться, чуть приподняв веки и разглядев мужчину сквозь ресницы. Но видела лишь странные пятнистые зелено-коричневые одежды и крупные коричневые руки, покрытые черными волосками.

Он вновь что-то произнес. И она еще раз успела убедиться, что извлекал звуки ее пленитель очень необычным образом. Он не щелкал языком и гортанью, как было принято на всеобщем. А словно выдувал звуки из горла. В таком звукоизвлечении было что-то странное, первобытное. Так кричали и общались между собой животные. И так звучал самый древний язык, известный разумному миру. Только Таира так и не преуспела в его изучении.

Судя по удаляющимся шагам, мужчина куда-то отошел. Она распахнула глаза. Взгляд уперся в не менее странный потолок коричневого цвета, пересекаемый черными полосами.

Таира не видела ничего подобного за свою недолгую жизнь. Чуть скосила глаза в сторону и обнаружила, что стены тоже были коричневыми. Только полосы разбивали их реже. А еще в стенах были дыры, затянутые каким-то прозрачным материалом. И в эти дыры отображалась улица. Других домов поблизости не было. Лишь удивительные высокие растения с зелеными кронами и тоже коричневыми стволами. Станный мир, состоящий лишь из трех красок в разных вариациях. Святой Бон, куда она попала?

Потрогала ладонями ложе, на котором лежала. Оно было застлано тканью. Хорошо хоть, не шкурами животных! Только ткань не была привычным бирским шелком. А напоминала суровую рогожу, в которую одевались бедняки. Шорк должен быть богат. За бедняка отец ее бы никогда не отдал. Патронатор везде и всегда искал лишь выгоду, и никогда не думал о личном счастье. И вместо ожидаемого коричневого или зеленого ткань под ней была белой. Слава Бону, хоть какое-то цветное разнообразие.

Тут вновь раздались шаги, и хозяин дома подошел к ней, неся в руках какой-то сосуд. Любопытство пересилило страх. Закрывать глаза Таира не стала. Тут же обнаружила, что мужчина не был грышфордцем. Это, конечно, прекрасная новость. Но он не принадлежал ни к одной известной ей расе гуманоидов. Он был высоким и крупным. Лицо было подобно лицу мужчин её планеты. И лишь густая черная растительность, которая оставляла свободными только глаза и

крупный нос с горбинкой, отличала его от ее соплеменников. Длинной морды грышфордского аллигора не было. Голова оказалась просто круглой, как у высшего гуманоида. Только все, что у аквианцев было зеленого оттенка, у мужчины почему-то было синим или красным.

– Странно, вокруг столько зелени, но она совершенно не отразилась на лице! – отстранено подумала Таира.

Мужчина протянул к ней руку, раскрыв пустую ладонь. В ее мире это был жест доброй воли. Но так ли это в этом новом мире? Поняв, что ее состояние больше не является секретом, девушка резко сгруппировалась и откатилась к дальней стене, подальше от мужчины, и так и застыла в позе эмбриона на корточках. Затем обнажила зубы и угрожающе зашипела. Что ей оставалось еще делать? Попытаться его напугать.

Как ни странно, инопланетянин ее понял. Он убрал раскрытую ладонь и что-то протяжно произнес. Потом пожал плечами и отошел от ложа. Судя по звукам, он занялся своими делами, решив больше не тревожить жену? Пленницу? Это ей еще предстояло выяснить.

Память услужливо подбросила картинку, что полет на звездолете не был сном. И авария тоже сном не была. Это был ее последнее, ритуальное желание перед замужеством. И золотой траурный комбинезон она надела не просто так. Девушка решила предпочесть смерть, чем быть заживо съеденной и переваренной в нового разумного аллигора. При взры-

ве звездолета все происходит мгновенно. Политика в тот момент волновала ее меньше всего. И вот что из этого спонтанного поступка получилось.

Девушка тряхнула головой, приводя мысли в порядок. Тут же на грудь ей упала прядь волос. Святой Бон! Они были короткими! Похоже, этот гуманоид, прежде чем забрать ее с корабля, отрезал волосы от панели управления вместо того, чтобы нажать на рычаг прекращения управления кораблем.

Таира прекрасно знала, если поступить именно так, звездолет обязательно взорвется, чтобы в руки примитивных рас не попали высокие технологии. Следовательно, дорога домой закрыта ей навсегда.

Она, просидев в боевой позе какое-то время, поняла, что тревожить ее не собираются. Потому расслабилась, опустилась на ложе и вытянула ноги вперед, с любопытством разглядывая помещение, в котором оказалась. Похоже, придется налаживать контакт и приспосабливаться к новому месту жительства. Почему-то в этот момент она даже порадовалась, что осталась жива.

Алексей тем временем занялся хозяйством. По агрессивному шипению мужчина понял, что девушка его боится. Да и какой иной реакции он мог от нее ожидать? Бедняжка оказалась в ином мире, непонятном и незнакомом. Разумный страх присутствовал у всех нормальных мужиков. А тут такое хрупкое создание. Ему казалось, что он может обхватить руками ее тоненькую талию, затянутую в золотую ткань. Руч-

ки были худыми, словно спички. Да и на ногах особых жировых запасов не наблюдалось. И лишь две острые грудки снова и снова притягивали его взгляд. Тьфу, не было печали, как мироздание бабу подкинуло, да еще такую! Только потравить, но никак не взять!

Основной проблемой стало то, что ее необходимо накормить. Он принес бедняжку на кордон уже часа четыре назад. Нормальный человек за такое время уже должен был проголодаться. А когда она ела в последний раз, вообще неизвестно. Тело девушки было похоже на человеческое, голова и лицо тоже. На лице присутствовал вполне нормальный такой рот с пухлыми губами и белыми, практически жемчужными зубками.

Рты были у всех представителей человеческой расы. А вот рацион колебался от протухшей селедки, которую обожают норвежцы, до жареных кузнечиков у китайцев. Это если не вспоминать рационы каких-нибудь пигмеев из лесов Амазонии. При этом резкая смена рациона могла привести к большим неприятностям. Он в этом убедился еще в первое лето, когда приехал к деду на кордон. Бабка тогда была еще жива и решила побаловать внука свежим белым хлебом с медом да парным молочком. Вкусно было так, что он был готов язык проглотить. Только продолжалась эта эйфория до следующего утра, когда он оставил метки почти под каждым кустом вокруг дома. Городской желудок, привыкший к разведенному молоку, не принял настоящей коровьей жирности. Хотя

мед – это идея! Но вдруг у нее на него аллергия?

– Господи, за что ты со мной так? – атеист Раевский поднял глаза к потолку и очень понадеялся, что разверзнутся небеса, и ему дадут прямой четкий ответ. Даже промелькнула малодушная мыслишка позвонить в компетентные органы и переложить проблему на их плечи. Он посмотрел на гостью.

Девушка с удивлением и неподдельным интересом разглядывала непонятно откуда взявшегося муравья, аккуратно преграждая ему путь пальчиком с изумрудным ноготком, затем убирая руку и позволяя бежать дальше по своим муравьиным делам. И как ее отдать? Чтобы вот эту красоту препарировали на опыты? Он почему-то не сомневался, что в живых ее не оставят. Наверное, они были правы. Мало ли какую заразу могла принести инопланетянка на планету. Но здесь, на глухом кордоне, она не будет ни с кем контактировать, и если товарищ полковник бесславно помрет через недельку от неизлечимой болезни, то туда ему и дорога. Но совесть останется чиста.

Вдруг краем глаза она заметил, как девчонка поймала все того же муравья и отправила в рот. Они питаются насекомыми? Да он ей целый муравейник в ведре притащит. Только радость была преждевременной. Личико гостьи сморщилось, и она с отвращением выплюнула бедное насекомое.

Тогда Алексей решил начать с простого. Он отрезал ломоть хлеба. Отломил от него кусочек и отправил себе в рот.

Девушка следила за ним, не отрывая глаз. Когда он открыл рот, она ощутимо вздрогнула, словно напугалась, что есть он собрался ее. Когда же он протянул кусок ей и пальцами показал на рот, голод, похоже победил. Гостья отломил кусочек, пожевала и проглотила. На ее лице отразилась целая гамма чувств. Второй кусок пошел уже проще. Через пять минут она умяла все краюшку и что-то щелкнула на своем птичьем языке.

Раевский облегченно вздохнул. Дай бог, чтобы только приезд деда Панаса не случился. А так уже есть надежда, что от голода инопланетянка не умрет. Следом он налил теплой воды из чайника. Отпил глоток сам, затем протянул его ей. Девушка взяла стакан буквально двумя пальчиками и аккуратно сделала маленький глоточек. На секунду задумалась, а затем залпом опустошила его.

Утолив голод и жажду, она успокоилась. Сползла полностью на кровать и, свернувшись калачиком, мирно уснула. Алексей дважды подходил к ней, чтобы проверить, дышит ли его гостья. Она сладко спала, подложив руку под щеку, и чему-то улыбалась во сне. Так, наверное, могла улыбаться его дочка. Только о рождении собственных наследников Раевский до этого момента никогда не задумывался. Он еще раз посмотрел на нее. Затем осторожно, чтобы не разбудить, погладил одним пальцем по худому бедру, затянутому в золото, и накрыл сверху одеялом.

Гостья гостьей, а от домашних хлопот добровольного уз-

ника тайги никто не освобождал. Нужно было сходить за водой, приготовить что-то на ужин. Горбушки хлеба ему точно было мало. А еще он привез десяток цыплят бройлеров, чтобы иметь под рукой свежее мясо и, возможно, яйца. Думал, что эти пушистые желтые комочки скрасят ему одиночество.

Но все сводилось к тому, что скучать эти полгода полковнику не придется. Жизнь круто повернула на очередном вираже.

Глава 4

Когда Таира открыла глаза, ее уже не пугал ни коричневый потолок, ни вид мужчины в зеленых пятнистых одеждах. В это раз она помнила все и все понимала. Да только возникла серьезная проблема: девушка очень сильно хотела в туалет. Беда была в том, что она не видела ничего даже отдаленно напоминавшее комплекса биоочистки. В доме пахло хорошо, даже приятно. Судя по запаху пищи, ее хозяин (другого слова к странному мужчине она пока подобрать не смогла) готовил еду. Придется его отрывать от этого дела и пытаться объяснить, что ей нужно.

Мужчина стоял у неизвестного гаджета, на котором горел самый настоящий живой огонь, и помешивал в сосуде, видимо, мясо. Рот тут же наполнился слюной. Только пока было не до еды. Необходимо решить первую проблему. Девушка осторожно постучала мужчину по плечу. Он резко дернулся, развернулся, схватил ее за руку и загнул многострадальную конечность так, что Тара оказалась наклоненной лицом к полу и не могла пошевелиться. От боли и обиды на ее глазах выступили слезы. А он испуганно охнул и сказал:

– Что же ты, пичуга, там бесшумно ходишь! Я же спецназовец, готов к любому нападению. Я так и убить могу, – он тут же отпустил ее и покачал головой. – Ты что-то хотела?

Раевский постарался улыбнуться, понимая, что напугал

гостью до полусмерти. Девушка что-то чирикнула на своем птичьем языке, испугано на него глядя, потерла руку и болезненно поморщилась.

– Прости, я не подумал, что это ты! – Алексей постарался улыбнуться как можно шире и виновато пожал плечами, разведя руки в стороны.

Таира, естественно, ничего из его слов не поняла. Но судя по последней улыбке и виноватому виду, гуманоид не хотел причинить ей вреда. Получается, стучать по плечам у них тут не принято. Может, это какой-то запрещенный ритуал? Мужчина больше не шевелился и стоял, ждал ее дальнейших действий. Святой Бон, как ему объяснить, что она просто хочет в туалет? Девушка ничего лучше не придумала, как показать рукой между своих ног и издать звук, похожий на журчание воды:

– П-с-с-с....

–М-мм, ты и говорить умеешь? – рассмеялся он, с удивлением разглядывая, как ее нежные щеки покрываются зеленым румянцем. – Давай будем рассуждать логически, что тебе надо. Прошла целая ночь, ты с вечера выпила полную кружку воды. Похоже, ты действительно хочешь п-с-с-с....

Услышав знакомый звук, она широко заулыбалась и активно затрясла головой.

– И что с тобой прикажешь делать? Вести в уборную опасно. Еще в очко провалишься, а мне тебя оттуда доставай да отмывай, – он криво ухмыльнулся. – А давай, попробуем под

кустики сходить?

С этими словами он взял ее за руку и вывел сначала во двор, а затем в лес, который окружал дом со всех сторон. Поставил рядом с кустом, отвернулся и стал ждать.

Таира удивленно смотрела на широкую спину в зеленой футболке, ткань которой отчетливо обрисовывала могучую мускулатуру. Зачем он ее сюда привел и отвернулся? Ей показалось, что мужчина ее понял. Но что он имел в виду, ставя ее рядом с этим непонятным растением? Где биоочистка? Она никак не могла этого понять. Стучать по плечу девушка больше не рискнула, а лишь тяжело вздохнула и еще раз произнесла:

– П-с-с-с...

Он развернулся в ее сторону и спросил:

– Не понимаешь? Нихт ферштейн? – понимая, что никакой немецкий здесь не спасет, покачал головой. Она отзеркалила его жест и болезненно поморщилась, переступив с ноги на ногу. – Бедная! И как тебе объяснить, что унитазов у нас здесь не водится, А, может, у вас там вообще отсосы специальные работают? Я, честное слово, не знаю. Эх, была, не была!

С этими словами Раевский отвернулся от своей гостьи, расстегнул ширинку и помочился прямо в траву под удивленным взглядом ее расширившихся глаз. Затем махнул рукой, показывая ей на траву, и отвернулся в ответ.

Сказать, что Таира была в шоке, это ничего не сказать.

На их планете так следили за чистотой окружающего пространства, что за подобные вольности как минимум заключили бы под стражу, а при серьезном ущербе могли и подвергнуть суровым телесным наказаниям вплоть до умерщвления. Но этот отсталый мир, похоже, с такими проблемами загрязнения окружающей среды пока еще не столкнулся. И девушке ничего другого не оставалось, как вылезти из золотого комбинезона и наконец-то получить облегчение.

Раевский же, заслышав знакомое журчание, лишь усмехнулся в бороду: девочка его поняла, не зря он тут позорился перед ней!

Когда все закончилось, он дал ей пару минут на то, чтобы одеться и повернулся лицом. Каково же было удивление от того, что она стояла в нижнем белье зеленого цвета, а золотая тряпка висела у нее на руке. Одеваться девушка не захотела. Да и это было понятно. Жизнь продолжается. Стоит ли снова облачаться в траурные одеяния? Только полковник про это не знал.

Он потрясенно разглядывал хрупкую женскую фигуру. Она был совсем земная. Худенькие руки, ноги, тонкая талия и узкие бедра, острые грудки и выпуклая попка. И лишь зеленоватые тени в складках напоминали о том, что это гостья из другого мира.

– Черт, я же такой крупный! Как она рожать-то будет? – странный вывод пронзил мозг бравого солдата. Он тряхнул головой, прогоняя непрошенные мысли. – Раевский, отста-

вить! Ты это вообще про что? Даже мысли не смей такой допускать. Она тебе в дочки годиться! И вообще непонятно, совместимы они с землянами или нет.

Дурные мысли на какое-то время отступили. Он малодушно понадеялся, что навсегда.

– Надо будет до продавщицы Полуяновой сходить! Говорят, она за деньги спит с любым. Я конечно, не любитель продажной любви. Только, похоже, не рассчитал свои силы, – сделал он очередное умозаключение.

Дальше встала еще одна проблема. Обуви у девушки как таковой не было. До этого ее узенькие ступни были закрыты комбинезоном. А когда она его сняла, то оказалась босиком. Переступила с ног на ногу, укололась о сосновые иголки, которыми щедро была усыпана земля, и очень по земному ойкнула и что-то прощелкала на своем птичьем языке.

– Эх, Маруся! – выругался Раевский. Так как больше ничего сделать было нельзя, подхватил ее на руки и понес в дом.

А в голове Таиры родился обоснованный вопрос:

– Он на мне снова женится или уже так разводится? – да только ответов получить было не суждено. Девушка лишь покорно обхватила могучую шею руками, чтобы полковнику было удобнее ее нести, и положила голову ему на плечо, всеми клетками тела ощущая жар и упругую плоть.

А он внес ее в комнату, опустил на кровать и пошел в старый чулан, разыскивать что-нибудь, что осталось от бабки

Авдотьи. Его вещи инопланетянке точно негодились. Но в итоге нашел лишь старые резиновые калоши. Бабка была маленького роста, деду даже до плеча не доставала. И обувь, соответственно, была крохотной, словно кукольной.

Он вернулся в комнату, застав девушку в том же положении, в котором оставил десять минут назад. Молча подошел и попробовал натянуть черную резину на ее ножку. Слава богу, калоша пришлась впору. Потом порылся в старинном дубовом комоде, куда успел переложить свои вещи, достал единственную белую футболку с надписью «Йошкар-Ола ждет вас в гости!» и бросил ее девушке. Она ловко поймала ее, но что делать дальше, не знала, прижав вещь к груди и хлопая длинными ресницами.

Бойцы отряда, которым командовал полковник Раевский, умеют все. Даже одевать маленьких детей. И молодых девушек, если того требуют обстоятельства. Она его, кажется, больше не боялась, зубы не показывала и не шипела. Мужчина подошел уверенной походкой, молча забрал футболку, продел в отверстие девичью голову. Она сначала дернулась, не понимая, что с ней хотят сделать. Потом, кажется, поняла и позволила продеть руки в рукава. Он подхватил ее подмышки, поставил перед мутным зеркалом в старинном трельяже и расправил подол футболки. Она оказалась длиной как платье. А полковник любовался творением своих рук.

Девушка с любопытством уставилась в мутное отражение. Погладила рукой хлопковую ткань, перевела взгляд на ноги

и покрутила ступней в черной калоше. Затем прикрыла рот ладошкой. Алексею показалось, что она хочет рассмеяться, но боится. Да, видок был еще тот. К сожалению, ничего иного он ей предложить не мог. Он невольно прыснул и тоже прикрыл рот ладонью. Девушка отвлеклась от собственного отражения и посмотрела на мужчину. И в ту же секунду они оба очень по земному весело расхохотались.

В какой-нибудь Германии или Франции калош вы точно не найдете. Не носят там такую обувь. Последние лет 50 точно. А вот на Аквиане нечто подобное водилось. Правда, носили их лишь рабы. Таира даже немного обрадовалась, что из нее сделали рабыню, а не жену. Принцессе этот вариант показался более привлекательным. Во дворце патронатора ей много чего не разрешали. И она часто с завистью смотрела на детей рабов, что дружной кучей играли в придорожной пыли. Ей так хотелось присоединиться к ним и попробовать строить домики из песка, а потом со смехом бегать за мальчишками, которые песочный замок рушили. О другой стороне жизни рабов девушка никогда не задумывалась.

А сейчас она решила, что мужчину нужно поблагодарить. Он не только спас ее из корабля, который все равно рано или поздно взорвался бы. Но и принес в свое жилище, дающее защиту и пищу. Поэтому она произнесла пылкую благодарственную речь. Увы, Раевский услышал лишь птичье чирикание.

– Эх, пичуга, не понимаю я тебя. От слова «совсем» не

понимаю, — он грустно улыбнулся и покачал головой.

Единственный язык, в котором звукоизвлечение было похоже на звуки, которые издавал ее спаситель, был древнебрикормский. Она его практически не знала. Но по молодости пыталась учить. Для принцесс было обязательным знание не менее десяти языков хотя бы на уровне приветствия и благодарности. Только что сказать, чтобы наладить контакт? Ни одного даже приблизительно знакомого слова из уст мужчины Таира не услышала.

— Ладно, интересно с тобой сидеть, да обед сам себя не сварит! А ты вон какая худенькая, от ветра сломаешься! — усмехнулся Алексей и пошел готовить обед. Здесь полковник слукавил. Он видел, что тело девушки, несмотря на кажущуюся худобу, было плотным и мускулистым. В понятии земного спецназовца для космонавта иначе быть не должно.

Характер командующего боевой группой ГРУ мягким никогда не был. Да только была у него одна слабость, если не считать стихоплетства в юности. Раевский любил петь. Правда, об этом никто не знал, ибо демонстрировал он свои таланты исключительно в душе или там, где его никто не слышал. Решил, что для инопланетянки его пение, как и язык, находится за гранью понимания, поэтому, помешивая ложкой жаркое, он начал тихонько напевать. Репертуар его был крайне разнообразным. Он даже знал знаменитую арию «Люди гибнут за металл», мог спеть «По Дону гуляет казак молодой» или «Варяга». Но сейчас вдруг вспомнилась песня

из орлятского³ детства. В знаменитый лагерь Раевский был направлен как победитель областного конкурса по судомоделированию. И он начал тихонько напевать:

Что пожелать вам, мальчишки, девчонки?

Встретиться снова бы в нашем "Орлёнке"!

Будет и солнце, и пенный прибой,

*Только не будет смены такой...*⁴

Он начал по неизвестной причине со второго куплета. Потом, пропустив припев, вернулся к первому:

С неба лиловые падают звёзды,

Даже желание придумать непросто:

На небосклоне привычных квартир

Пусть загорится звезда Альтаир.

Неожиданно для себя Таира услышала знакомые слова. Кто знает этих брикормов, откуда они появились в их мире? Только хозяин четко произнес «принцесса Таира». И девушка поняла, что это ее шанс, хоть как-то преодолеть звуковой барьер.

Она подбежала к мужчине, уже хотела похлопать его по плечу. Но потом вспомнила, чем это закончилось утром, поэтому тихо попросила:

– Выслушай меня, пожалуйста!

Он, заслышав чириканье рядом с собой, развернулся и

³ Всероссийский детский лагерь «Орленок» в Туапсе.

⁴ Николай Добронравов «Звездопад».

удивленно посмотрел на девушку:

– Опять п-с-с-с хочешь?

Она даже фыркнула от смеха. Одно общее слово у них уже было. И сейчас решалась судьбы, будет ли второе. Она постучала себя по груди с трудом, но все же произнесла:

– ТА-И-РА.

Полковник прищурился и внимательно посмотрел на собеседницу. Кажется, кто-то пытается наладить контакт. Он же, конечно, только «за». Ткнул ее пальцем в грудь и произнес:

– Таира.

Затем ткнул себя в грудь и по слогам, как можно лучше выговаривая, сказал:

– А–лек–сей.

Девушка покачала головой вперед-назад. Оказалось, что это жест согласия. И с трудом выговорила, наставив на него пальчик с изумрудным ноготком:

– Алешей...

Глава 5

Это утро стало поворотным в отношениях Алексея и Таиры. Они начали общаться.

Девушке, знавшей десять языков, запомнить названия предметов труда не составляло. Через пару дней она уже знала название всей домашней утвари и окружавшего дом. Она хвостиком ходила за полковником, впитывая в себя все то, что он делал и говорил. С глаголами дело обстояло труднее. Чего одни спряжения и склонения стоили. Но и с этим как-то разбирались. Самым сложным было произношение. Дальше имени «Алешей» таежные отшельники так и не продвинулись. Раевский никогда бы не подумал, что люди владеют уникальной техникой воспроизведения звуков.

Он сам владел восьмью языками. Работа обязывала. Не всеми хорошо. Некоторые знал на уровне: «Сдавайтесь, вы окружены!». При этом прекрасно осознавал их различие. Русским сложно понять, что в тюркском языке нет предлогов. Там все заменяют суффиксы, которые нанизываются на основное слово словно бусины. А японское «вакаримасука»⁵ имело несколько значений в зависимости от того, с какой интонацией произнесено. И английские артикли казались по сравнению с этими языками детским лепетом. Но у всех зем-

⁵ Один из вариантов: «Вы меня понимаете?»

ных языков было одно общее – их воспроизводили голосом на выдохе. Щелчки были в койсанских языках племен на юге Африки. Только так называемые клипсы все равно перемешались с гласными. У Таиры их не было вовсе. И человеческое ухо не различало никаких слов, слыша лишь птичье щебетание.

Девушка уже неплохо понимала, что он ей говорил. Если было сказано:

– Идем обедать! – то в кровать она не ложилась, а послушно шла к столу и садилась в ожидании, когда полковник поставит перед ней еду.

Он пока безропотно занимался обслуживанием гостя, даже не подозревая, что сидит за одним столом с самой настоящей принцессой, которая не привыкла работать физически и не умела делать из домашних дел практически ничего. Она считала, что так и должно быть. А он предпочитал думать, что гостя просто учится.

К сожалению, на третий день в ее лексиконе появилось еще одно слово. Раевский занимался стиркой у колодца. Таира же осталась дома. Она сидела у окна, выходящего на дорогу, и смотрела, что происходит на улице. И вдруг заметила какое-то движение в отдалении. Нужно сказать, что у аквианцев слух и зрение более развиты, чем у людей.

Увидев людей на квадроциклах, она по-настоящему испугалась. Это были первые гуманоиды, с которыми ей предстояло столкнуться на планете за исключением полковника. Он

относился к ней как к госпоже или дочери. И девушку такое обращение вполне устраивало. А эти были новыми, и от того опасными. Она резво выскочила на улицу и позвала мужчину:

– Алишей! Враг! – жутко картавя букву «р», смысл слова она все же передала. Просмотр старенького телевизора зря не прошел. В ответ он быстро заскочил в дом и выглянул в окно. Внутри сразу все оборвалось. Это были знакомые лица: его любимый генерал и ребята из ФСБ. Трое из десяти ему были незнакомы. Недолго думая, Раевский запихнул Таиру в темную комнату, где летом хранилась разная утварь, а зимой складывались дрова, чтобы меньше ходить за ними. Благо размеры дома позволяли.

– Сиди как мышка и молчи! Это враги! – он, как мог, постарался объяснить девушке, что от нее требуется, надеясь, что повода обыскать дом у прибывших не будет, и ночевать они у него не соберутся.

Успев скрыть следы пребывания женщины в доме, полковник затих. И когда раздался стук, и на пороге возник генерал, попытался изобразить удивление:

– Михаил Викторович, какими судьбами? Не говорите только, что по мне соскучились.

– Здравствуй, Алексей! – генерал крепко пожал ему руку. – Тебя разве проведешь? А бороду-то отрастил! Лентяй!

Гость громко засмеялся, а затем позвал одного из незнакомых мужчин:

– Это Алексей Владимирович Раевский, про которого я тебе рассказывал, – представил он полковника. А затем развернулся к незнакомцу:

– Петров Станислав Иванович, старший научный сотрудник Академии информაციологической и прикладной уфологии.

Алексей прекрасно помнил невзрачное двухэтажное здание, выкрашенное в желтый цвет. Но к его сотрудникам по озвученным выше причинам всегда относился настороженно.

Остальная компания, к радости хозяина, в дом не пошла, ожидая начальство на улице.

– Может, чаю? Что это я вас на ногах держу? – изобразил радушного хозяина Алексей.

– Спасибо! Но нам засветло нужно в поселок вернуться. Скажи, за последние дни ты ничего подозрительного или интересного не видел? – генерал хитро прищурился, понимая, что событие не могло пройти мимо Раевского. И Раевский его тоже понимал. Поэтому скрывать что-то не посчитал нужным:

– Было, несколько дней назад в 345 квартале метеорит упал. Большой. Много лесу повалил.

– А вы уверены, что это был метеорит? – вставил вопрос в диалог военных старший научный сотрудник.

– Я уверен только в том, что на месте падения образовался огромный кратер, – Алексей очень надеялся, что корабль

сгорел дотла. Тогда поводов искать пилотов у... ученых не будет. — А что там упало, сказать не могу. На небе я видел лишь большой огненный шар.

— И скажи, что не поехал туда и не посмотрел? Я в жизни тебе не поверю, — хитро сломал бровь генерал

— Отчего же не смотрел. Я в момент падения рядом находился. Спасибо квадроциклу, от взрывной волны меня спас, — пожал плечами полковник.

— И место, конечно, запомнил и нас туда проводишь? — вопрос был задан таким тоном, что не откажешь. Алексея беспокоило, как Таира просидит все это время в чулане. Успокаивало лишь то, что девушка могла часами смотреть в окно, разглядывая окружающий мир. И очень надеялся, что вся честная компания поедет вместе с ними.

Военные и ученый быстро собрались, завели свои средства передвижения и тронулись в путь. А сто двадцать пятая принцесса замерла в ожидании, что Алексей сейчас за ней придет и выпустит из этой мерзкой темной комнаты.

Из разговоров людей она поняла, что спрашивали про ее звездолет. И хозяин подтвердил, что его видел. Как бы она тоже хотела там побывать! А вдруг что-то сохранилось? Только аквианские конструкторы просчитали все слишком хорошо. И если пилота насильственно отсоединяли от корабля, как и было в этот раз, он взрывался, не оставляя ничего на месте приземления.

Девушке давно хотелось чихнуть. Она еще раз прислуша-

лась. Убедившись, что в комнате никого нет, по крайней мере, ничьего дыхания она не слышала, тихонько, словно маленький котенок, чихнула. А затем сползла на грязный пол, свернулась калачиком, подложив под голову какой-то чурбачок, и благополучно уснула.

Алексей уверенно вел квадроцикл к месту крушения корабля. А что ему оставалось делать? Не найдут они там пилота, пусть рыщут по всему лесу. Мало ли куда инопланетянин мог запропасться. Раевский за этих самых таирцев не в ответе. Вдруг его волк съел или муравьи по кусочкам растащили, почуяв родную душу?

Он вспомнил, как в первый день его гостя пыталась съесть муравья, и усмехнулся в бороду. Всякое бывает... Как там девушка? Не испугалась, когда он ее в чулан запихнул? Еще бы как сделать, чтобы гости на обратном пути к ним заехать не решили. Вдруг инопланетянка выбралась наружу? Он ее, конечно, запер, но кто знает об их способностях. Может, они так же текучи, как и коты.

Подъезжая ближе, все почувствовали запах гари. Привкуса химии уже не было. Хорошо, не будет лишних вопросов. Эти люди слишком наблюдательны и подмечают то, на что обычный человек и внимания-то никогда бы не обратил.

Первой хорошей новостью оказалось отсутствие корабля. От серебристого корпуса ни осталось ничего. Раевский подошел к краю образовавшейся воронки и заглянул вниз. На

дне что-то чернело. Только идентифицировать непонятный сгусток как бывший звездолет было проблематично.

Двое молодых парней и команды генерала ловко спустились вниз и осторожно подошли к объекту, предварительно замерив уровень радиации и выделения в атмосферу вредных веществ.

– Станислав Иванович, – позвали ребята начальника, – все нормально. Можно обследовать?

– Валяйте! – отдал команду тот. Раевский усмехнулся. У военных такое фривольно отношение другу к другу было невозможно в принципе. Парни покрутили обуглившийся сплав, затем попробовали его поднять, но не смогли. Еще бы! Красавец корабль может и не был слишком большим, но по виду не уступал трехэтажному дому. А поднять дом двум парням, даже если они чрезвычайно сильны, не под силу.

Только команда академии оказалась хорошо подготовленной. На их технике, оказывается, была лебедка. Останки корабля обмотали стальным тросом и вытянули наверх. Все люди, кроме Раевского и генерала тут же подбежали к останкам корабля, охая и трогая его руками.

– Алексей, что-то я тебя не узнаю, – полковник поднял удивленный взгляд на командира. – Раньше ты бы первый ринулся смотреть, что там за чудо к нам с неба прилетело.

– Михаил Викторович, не забывайте, что здесь я уже был и это все видел.

– И вниз спускался?

– Спускался, – полковник покаянно кивнул.

– Не измерив уровень радиации и вредных выбросов?

– Нет, нечем было! – пожал плечами Раевский.

– Молодец, выздоравливаешь! – похлопал его по плечу генерал. – Узнаю прежнего полковника!

– Я же сразу говорил, что тайга меня вылечит.

– И все-таки это был искусственный объект! – восторженно закричал Петров и торжественно поднял над головой какую-то красную фигню. – Этот материал не может быть природным!

Он торжественно держал на вытянутой руке синий кусочек оплавленной пластмассы, в которой Раевский узнал потерянную крышку от своего термоса. Странно, что она не сгорела в пламени корабля. Да, бог с ней!

Он уже хотел отойти назад от восторженных уфологов, как в глаза ему бросилось тоненькое колечко, одним боком полностью зарытое в песке. Поднять его при всех означало, что они точно заберут артефакт с собой. Поэтому не придумал ничего лучше, как наступить на него ногой. Почему он решил, что это артефакт? Металл. Такого голубоватого с серебристым свечением на земле он не видел. Зато видел на обшивке погибшего корабля.

Пришлось долго и упорно стоять на одном месте. И даже делать вид, что его это не касается, когда уфологи грузили «метеорит» в прицеп, который был прикреплен к одному из квадроциклов. Слава богу, те помощи и не просили. А когда

все поехали, он нагнулся, делая вид, что завязывает шнурок, подхватил и спрятал кольцо в карман, лихо вскочил в седло своего железного коня и рванул следом за всей экспедицией.

У кордона гости с ним тепло попрощались.

– Владимирыч, хорошо, что ты здесь был! – поблагодарил его Петров. – Иначе мы бы за день точно не управились. Найти бы все равно нашли, слишком уж этот звездный гость на следил. Может, по стопочке за успех?

Мужчина изобразил известный всем русским жест из оттопыренных пальцев. Только Раевский с ними пить не хотел. Не до того было. Пришлось отказать:

– Спасибо, конечно. Но я же здесь не просто так, а на лечении. А сам знаешь, с лекарствами это дело не совместимо, тем более с такими! – он многозначительно поиграл бровями, намекая на сложность употребляемых препаратов. – Мне же чуть не шизофрению поставили!

Слукавил, конечно. Про шизофрению один из докторов на консилиуме заикался, но все остальные тут же отмели такой диагноз. Сказали, не тот тип личности, да и психика не та. Таблетки он с самого начала не выпил ни одной, не желая травиться «химией». Но об этом никто не знал. Генерал лишь покивал головой, соглашаясь с аргументами полковника. Экспедиции пришлось проглотить объяснение хозяина кордона и отправиться восвояси.

Он, конечно, понимал, что эти сюда явятся и, может, еще не раз. Придется Таире объяснить, что нельзя попадаться на

глаза честной компании. Сейчас же, как только квадроциклы скрылись из вида, поспешил к девушке, оставленной в чулане. Он уже мысленно похвалил ее несколько раз за то, что не выбралась из чулана и не попала на глаза уфологам.

Глава 6

Дом встретил тревожной тишиной. У Алексея даже немного сердце защемило. Он быстро пересек сени и широким рывком открыл чулан. Картина, открывшаяся его взору, была просто умирительной. Инопланетянка спала, снова свернувшись калачиком, как в тот первый раз. Под голову она подтянула старый дедов саквояж, с которым он в молодые годы ездил «в область». А к груди прижимала старого плюшевого мишку, которым полковник играл, будучи зеленым мальцом. Он даже не помнил, сколько лет назад это все происходило.

– Таира! – Алексей легонько погладил девушку по обнаженному бедру. Она так и ходила в его футболках и старых бабушкиных калошах. Ее кожа была горячей и удивительно бархатистой, не хотелось отрывать пальцы. – Надо будет до магазина доехать, обувь тебе какую-нибудь справить!

Девушка от его прикосновения и слов проснулась, сладко потянулась, продемонстрировав мужчине кусочек своих изумрудных трусиков, и села прямо на пол, где, впрочем, и спала.

– Враг все? – она заглянула в его глаза и поинтересовалась происходящим.

– Все, слава богу, уехали! – кивнул он. – Боюсь, только могут опять заявиться. Лучше смотри, что я тебе привез!

И с этими словами, как самую большую ценность, он достал из кармана колечко, взял осторожно хрупкую ладошку и надел украшение на тонкий пальчик. А потом сжал девичью руку в кулак, утопив ее в своей большой ладони и спросил:

– Твое?

Она забрала руку, раскрыла ее и повертела в разные стороны, смотря на украшения. Затем лукаво исподлобьяглянула на Раевского, вернула свои пальчики в его широкую ладонь, сжала ее второй рукой, и, явив миру неожиданные ямочки на щеках, певуче произнесла:

– Твое!!! – но кольца при этом не сняла и на палец Алексею надеть не попыталась. Он в ответ лишь пожал плечами, не поняв, что она имела в виду, рывком поднял Таиру с пола и повел ее в комнату.

– Что-то я проголодался от волнения с этими уфологами, – ворчливо объяснил желание полковник, достал из холодильника колбасу, масло, молоко и налил две большие кружки кофе. Как ни странно, инопланетянке кофе очень даже понравился, и она его пила наравне с мужчиной.

– Пей, пичуга, не водка же! – всегда весело смеялся он в ответ на ее торопливые глотки.

Дальше по плану у хозяина была стирка. Он очень не любил это занятие, с тоской вспоминая автомат в своей городской квартире. Раньше за две недели своего пребывания на кордоне он даже об этом и не задумывался. Обычно смены хватало, а грязное белье просто отправлялось в объемную

спортивную сумку, в которой дожидалось возвращения домой. И если девушка футболки еще меняла, то пара белья у нее была одна. И он не видел, чтобы она его стирала. Конечно, может там какой самоочищающий элемент стоял. Он не знал.

Мужчина вытащил свое грязное белье из корзинки под лавкой, загрузил в объемный таз с раствором порошка и поинтересовался у девушки:

– Таира, свои трусики постирать не хочешь?

Она смущенно позеленела, неопределенно пожала плечами и скрылась за печкой. А потом подошла и стыдливо бросила в таз зеленую тряпочку.

Он, конечно, имел в виду немного другое, надеясь, что за стирку гостя возьмется сама. Но на нет и суда нет. Тяжело вздохнул и спросил:

– А лифчик? – и живописно обрисовал женскую грудь на себе. Она кивнула, и, видят все звезды вселенной, точно так же, как и любая земная баба, достала свой лифчик из рукава.

– Вас, похоже, этому фокусу с рождения учат! – усмехнулся в бороду Раевский. Хорошо помял замоченное белье рукой, чтобы лучше пропиталось раствором порошка, и оставил отмокать.

Затем, как хорошая домохозяйка, полковник пошел готовить обед. Гостя отличалась отменным аппетитом и с удовольствием поглощала его стряпню. Хотя, глядя на ее более чем скромные формы, никто бы в это не поверил. С мета-

близом Таире явно повезло. А может, у инопланетян так у всех? Этого Алексей наверняка не знал. И сейчас, чистя картошку, негромко чертыхался про себя, что заимел в доме женщину, а вот хозяйки не заимел. Потом сам же себя успокаивал, что неизвестно, чем занималась девушка у себя на далекой планете. Может только и знала, что звездолеты водила? А там все на автоматах и кнопках. Хотя по итогу последнего полета у нее выходило и это не очень хорошо. Бросил на гостью быстрый взгляд, убедился, что она занимается своим любимым делом: смотрит в окно. Деятельному военному было не понять, как можно сутками напролет сидеть и пялиться на улицу? Неужели нет желания чем-нибудь заняться? Например, пол подмести? Он в домохозяйки точно не нанимался.

Дочистив овощи, понял, что его терпение подошло к концу. Он взял большую швабру, стоявшую за печью, и сунул ее в руки девушке:

– Пол подмети!

Его дед всегда говорил, что два дня ты гость: первый приехал, второй отдохнул. А на третий становишься работником. Она в этом доме жила уже больше недели. Таира безропотно взяла швабру в руки и застыла с недоуменным выражением лица.

– Что непонятно? – хмуро поинтересовался Алексей. – Вот это пол, – ткнул пальцем в низ. – Вот это мусор, – показала пальцем на сухой листок, видимо прилипший к подошве

и благодаря этому попавший в дом. Они как истинные американцы ходили дома в обуви. Он в своих берцах, а девушка в калошах. — Его нужно убрать. Ферштейн?

Инопланетянка пару раз хлопнула ресницами, видимо, обмозговывая предложение. Затем уверенно кивнула головой и, взяв швабру наперевес, наставила ее на лист. Естественно, ничего не произошло. Раевский с любопытством наблюдал, чем закончится это сражение. Палка в качестве пылесоса не работала. На зелененьком личике появилась растерянность. Он молчал. Ему было очень интересно, что девушка предпримет дальше. Она же неуверенно толкнула швабру вперед и, видя, что она сдвинула лист с места, с победным чириканьем вытолкала мусор за дверь. А потом с выражением бывшего охотника нашла вчерашний упавший из пепельницы окурок возле ножки стола и с таким же остервенением вымела и его. Раевскому только и оставалось, что уворачиваться от длинной рукояти швабры, которая торчала из-под мышки девушки.

В итоге в сенях, как результат этой баталии, образовалась приличная горка мусора. Вооружившись совком, хозяин решил, что проще будет самому вынести мусор на помойку.

На плитке негромко ворчала картошка с тушенкой. Обед готовился уже без его участия. Пришло время столь нелюбимой стирки.

Свое белье он слегка пожамкал руками, решив, что для поддержания чистоты этого будет вполне достаточно. Все

выжал и сложил в корзину, чтобы идти на озеро полоскать. В воде остались плавать две зеленые тряпочки. Сначала он взял в руки ее лифчик. Повертел, проверяя на наличие грязи. Белье все был равномерного изумрудного цвета, мягкое и эластичное. Видимых пятен на нем не увидел. Слегка потер и тоже бросил в корзину. Затем подцепил трусики.

– Да, Раевский, дожил! Бабские трусы ты еще не стирал! – негромко посмеялся он над собой. Со вздохом потер места, которые по его разумению должны быть грязными, и отправил вслед за верхом. – Таира, собирайся, на озеро полоскать пойдем!

Ждать помощи от постоялицы он не собирался. Но решил, что прогулка девушке не помешает. Тем более, что дни стояли жаркими и на озере заодно можно будет искупаться.

Она послушно влезла в свои калоши, натянула футболку пониже, чтобы скрыть отсутствие нижнего белья и замерла в ожидании. Раевский поскреб в замешательстве подбородок: а как она будет без белья купаться? Не голышом же. Поставил корзинку на пол, достал из комода еще одну футболку и со словами:

– На смену! – сунул ее в руки инопланетянке и дал команду на выход.

Триста метров они шли очень долго. Одно дело выйти в калошах за двери, чтобы добежать до ближайшего куста. И совсем другое, когда нужно идти на приличное расстояние. Войлочных стелек в обуви не было, они потерялись в

незапамятные времена. А тонкая подошва не берегла ноги от мелких камушков и колючих веток. Принцессы к такой обуви были непривычны. Она всю свою сознательную жизнь ходила в плексигласовых туфельках на каблучках по гладким полам дворца. Только выйти за пределы жилища было слишком интересно и соблазнительно. Поэтому Таира, закусив губу, молча плелась за Алексеем.

Он периодически оглядывался на отставшую попутчицу, тяжело вздыхал, но ничего не говорил, понимая, что это для нее первая в жизни прогулка по Земле. Взять ее на руки он не мог, так как тащил белье. Можно только как Чебурашка с крокодилом Геной: я возьму чемодан, а ты меня. Если что, он обратно их на руках понесет. А пока пусть идет сама.

Девушка же не только медленно шла. Она еще через каждые полсотни метров тормозила, закрывала глаза и шумно втягивала воздух носом. Аквиана уже достаточно давно лишилась запахов. Хотя Таира остатки их еще успела застать. Природные ароматы гнивающей планеты были слишком неприятны для чутких носов аквианцев, искусственные – слишком приторны. И тогда совет патронаторов решил вообще избавиться от естественных запахов. Это было проще, чем создать достойный искусственный. Каждую такую остановку она сопровождала птичьим чириканьем.

– Что ты там бормочешь себе под нос? – поинтересовался полковник.

– Таира нюхать! – с трудом, но все же произнесла она. –

М-м-м-м...

На последнем звуке она снова закатила мечтательно глаза и покачала головой. Раевский тоже втянул в себя воздух. По его мнению, ничем особым не пахло. Так, смесь запаха хвои, горячего песка да прелой травы по краю леса. Тепла в этом году хватало, как и дождей. Кто этих инопланетян поймет? Может у них нос вообще по-другому устроен.

Наконец дошли до озера. Полковник сгрузил корзину с бельем на мостки и скомандовал:

– Иди сюда, полоскать сейчас будем, – с этими словами закатал штаны и встал на колени, чтобы меньше нагружать спину. Таира посмотрела на него, задрала повыше футболку, остановившись практически на грани, и тоже встала на колени рядом. Алексею осталось лишь смущенно прочистить горло. Футболка проходила по самому краю. Еще один миллиметр, и его взору предстала бы совсем живописная картина.

Оценив обстановку, мужчина подцепил трусики двумя пальцами и вручил их девушке:

– Полощи! – поняв, что она его не понимает, достал лифчик, пару раз макнул его в воду, поводит из стороны в сторону, выполаскивая порошок, отжал и положил в корзину, которую успел до этого освободить, выложив вещи на плот.

Таира отпустила руку с трусиками в воду. Но полоскать не стала, а опять замерла. А затем и совсем разжала пальцы, наблюдая как нижнее белье медленно и очень красиво ухо-

дит под воду. Заметив это, Раевский непечатно выругался, и практически нырнул в воду, спасая имущество.

– Нельзя! – он отрицательно покачал головой, отжимая и отправляя вещь в корзинку. Таира пожала плечиками и усе-лась по-турецки, готовая наблюдать за тем, как мужчина ра-ботает. Ему же пришлось снять футболку и повесить ее на сучок дерева, чтобы хоть немного проветрилась и подсохла.

Больше белья он ей не давал. Одно дело выловить кро-хотные трусики, а другое нырять за простыней. Девушка же неотрывно следила за мужчиной, одетом лишь в штаны с за-вернутыми выше колен брючинами. Рельефные мышцы спи-ны красиво играли, когда он с некоторым усилием выжимал крупные вещи. Ткань светлых спортивных местами намокла и по большому счету мало что скрывала, облепив тело пол-ковника.

Таира вместе с наблюдениями пустилась в рассуждения. Из телевизора она узнала, что на планете с именем Зем-ля существуют брачные отношения. И они даже более строгие, чем на ее родине. Люди имеют всего лишь одну пару. Живут вместе, вместе воспитывают детей. Алексей занес ее в дом на руках, следовательно, на ней женился. И вообще, он ее периодически носит. На развод это не похоже. Получается, она его жена? Но почему он не вступает с ней в брачные от-ношения? Может, виной цвет ее кожи? Он так сильно отли-чается от его. По телевизору девушка видела, что цветовое разнообразие на этой планете намного больше, чем на Акви-

ане. У них черных людей не было.

Также она видела, что женщины на планете используют специальную краску, чтобы менять цвет своих волос и кожи. Ей нужно каким-то образом такую краску тоже раздобыть. Где, она пока не придумала.

Девушка даже не могла представить, что после стирки, готовки, колки дров и мытья полов и посуды, у мужчины, даже такого крепкого и достаточно молодого, желания, если и не пропадают вовсе, то изрядно утихают. Зайти к Полуяновой у него пунктом стояло, но совсем критичным не было. Главное было не забыть покормить цыплят.

К тому времени он закончил с полосканием. С удовольствием встал с коленей, распрямился, сладко потянулся и дал команду:

– А теперь купаться!

Командовал Раевский не из острого желания быть начальником или главой семьи, а, скорее, по профессиональной привычке. В армии единоначалие – основной принцип.

Мужчина стянул с себя мокрые брюки и повесил их рядом с футболкой на сучке. Оставшись в плавках, разбежался, и, сотворив кучу брызг, нырнул. Таира ошалевшими глазами смотрела на круги на воде и даже не могла представить, что он там делает. Утонул? Превратился в рыбу с хвостом и жабрами? Инопланетянка не представляла, какой из вариантов правильный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.